

В бескрайних пустошах севера Алтазии хватает редких и ценных вещей. Экзотические материалы, интересные места, исчезнувшие на юге магические растения и животные... все это, и многое другое, можно найти, поискав как следует — если вы достаточно сильны, чтобы выжить в процессе. Дело, конечно, не в том, что юг континента от природы беднее севера — когда-то и он был не менее изобилен — просто распространение цивилизации и обилие магов на юге изрядно истощили его ресурсы. Исчерпанные шахты, вырубленные и обращенные в пашни леса, запечатанные или превращенные в регулируемые истоки выходы Подземелья, разрушенные войной или людской недальновидностью уникальные места, истребленные опасные животные и растения... Никто не хотел жить по соседству с тигром-людоедом или разоряющим посевы бродячим деревом, сколь бы высоко эти редкие экземпляры ни ценились у магов где-нибудь за рубежом.

С растением, что искали Зак и Зориан, дела обстояли точно так же. Соседство с хризантемой-душеловкой, одной из редких сущностей, питающихся душами, нервировало людей — так что в освоенных регионах цветок быстро исчезал. Путешественникам во времени пришлось отправиться в дикие, нетронутые человеком земли, чтобы его отыскать.

Они стояли, укрытые сферой невидимости, настороженно следя за шествующим мимо огромным черным медведем. Пусть медведь и не представлял для них особой опасности, желания драться с ним совершенно не было — живучая, и при этом практически бесполезная в плане трофеев зверюга. А учитывая, что они почти весь день продирались сквозь густые заросли, оба хотели просто найти хризантему и отправиться домой.

Хорошо, что медведь сейчас не охотился и не обращал особого внимания на окружение. Он просто прошел мимо и вскоре скрылся из вида.

Зак развеял маскирующую сферу и тщательно просканировал окрестности. Пусть здесь и не столь же опасно, как, скажем, на нижних уровнях Подземелья, терять бдительность нельзя. В сердце пустошей встречается такое, с чем даже два путешественника во времени предпочли бы не сталкиваться без подготовки.

— Весь этот сбор ингредиентов для Сильверлэйк оказался неожиданно труден, — не обнаружив угрозы, Зак слегка расслабился. — Они или редкие, или опасные, а то и одновременно — а Сильверлэйк не дала нам ни одной подсказки... Причем технически нам даже жаловаться не на что, задача явно выполнима. У чертовой ведьмы настоящий талант к этому делу.

— Я практически уверен, что большая часть ингредиентов не относится к зелью, — вздохнул Зориан. Сориентировался и зашагал на северо-восток. Зак без возражений последовал за ним. — Вероятно, они нужны ей для каких-то своих целей, вот она и загрузила нас. Проблема в том...

— ...что мы понятия не имеем, какие из них нужны для зелья, — закончил за него Зак. — Рецепт она не показывает. Можно только гадать и требовать объяснений, но, в отличие от нее, мы не можем терять время, и она это знает. Даже если мы угадаем, она не уступит, и может даже взвинтить цену из вредности.

— Да, — кивнул Зориан. — Но не важно. Главное, что это выполнимо. Мы можем подыграть, раз ей так хочется.

— Верно, — согласился Зак. — Слушай, ты уверен, что мы идем в правильном направлении? Мы уже больше двух часов ищем, а цветка все нет. Может, йети нам солгали? Они не слишком любят людей.

— Шаман племени не лгал, — покачал головой Зориан. — Он думал, что хризантема сожрет самоуверенных идиотов, так что честно рассказал, что знал. Он получает обещанную нами плату, двое людей гибнут. Двойная выгода. Просто у йети нет понятия карт или точных координат, он дал лишь смутные ориентиры на местности. Имей терпение.

— Но скучно же, — капризно протянул Зак.

— Не повезло, значит, — безжалостно отрезал Зориан.

Зак смолк — на целых десять секунд.

— А знаешь, сама идея — драться с цветком — звучит забавно. И довольно стыдно, — заметил он.

— Ну, не знаю, — отозвался Зориан. — Как по мне, драться с теми кроликами пару дней назад было более стыдно. Тем более, что в итоге нас обоих покусали.

— Ууу, не напоминай, — пробурчал Зак. — Это наверняка один из тех самых лишних ингредиентов. Ну правда, где зелье духовного восприятия, и где кролики?

— Думаю, те красные кристаллы у них во лбу — это своего рода сенсоры, — предположил Зориан. — Мы так и не смогли подобраться к ним незамеченными.

Следующие полчаса они на ходу обсуждали список ингредиентов, пытаясь вычислить лишние — и пришли к выводу, что очевидных вариантов нет. Каждый компонент вполне мог использоваться в зелье духовного зрения — может быть, Зориан просто слишком недоверчив, а может, Сильверлэйк хорошо подумала, добавляя к списку дополнительные пункты. Сам Зориан склонялся к второму варианту.

— Я знаю, мы обсуждали это еще до визита к Сильверлэйк, но ты действительно уверен, что это необходимо? — наконец спросил Зак. Видя растерянное лицо Зориана, пояснил. — В смысле, духовное зрение. Оно тебе действительно нужно?

— Конечно, я не уверен, — покачал головой Зориан. — Может, когда мы соберем Ключ, все тут же благополучно разрешится, и мой поиск духовного зрения окажется просто тратой времени... Но дело в том, что даже если Страж не спросит, почему нас двое, и вернет нас в

наши тела, есть одна проблема...

— В твоём изначальном теле уже есть старая душа, — закончил Зак.

— Ну, точнее сказать, что тело, которое я надеюсь занять, никогда не было моим, — поправил Зориан. — Но да, это главная проблема. Если я хочу покинуть петлю, то должен как-то захватить мое тело в реальном мире. Может, Страж бы и смог просто поменять души местами, но он четко сказал, что это противоречит его назначению. Не думаю, что наличие Ключа тут что-то изменит.

— Это я понял, — сказал Зак. — Но может, тебе не нужно буквально захватывать тело? Может, ты сумеешь как-нибудь... ну, сосуществовать с прежним собой?

— Мысль интересная, — ответил Зориан. — Моих познаний в магии душ недостаточно, чтобы сказать, возможно ли это, но... Для этого тоже потребуется духовное зрение.

— Ну да, наверное, — вздохнул Зак.

Несколько секунд они шли молча, Зориан не спускал глаз с утеса забавной формы, названного старым йети в числе ориентиров. Должно быть где-то здесь...

— Так что на самом деле тебя беспокоит? — наконец спросил он.

— Знаешь, лично я совсем не уверен, что именно я настоящий Контролер петли, — сказал Зак. — А если так... у меня могут быть те же проблемы, что и у тебя.

— А, — кивнул Зориан. Сам он считал, что опасения Зака беспочвенны, но уже знал, что убеждать напарника бесполезно. — Понятно.

— Не думаешь, что мне тоже стоит обзавестись духовным восприятием? — спросил Зак. — Идея убить себя-прошлого смущает меня куда сильнее твоего, но должен признать... Если выбирать между мной и им...

— Подстраховаться не помешает, — сказал Зориан. Настоящий Контролер Зак или нет, но никаких препятствий он не видел. — Только лучше попытаться в одном из следующих циклов. Мы не знаем, как защитные механизмы маркера отреагируют на зелье. Помнишь, как они обнулили цикл, когда ты пытался пройти особую тренировку Аланика?

— Помню, — поморщился Зак. — Если бы не тот случай, у меня были бы собственные симулякры.

— Ну и вот. В этот раз они могут среагировать так же, ведь зелье действует по схожему

принципу, — отметил Зориан. — Для проверки лучше дождаться менее интересного цикла.

— Ага, я не тороплюсь, — Зак оглядел окрестности. — Как думаешь, сколько ты еще будешь искать этот цветок-душеед? Может, стоит прерваться и продолжить завтра?

— Вообще-то... — Зориан сосредоточенно рассматривал группку непримечательных деревьев.
— Мы на месте.

Он указал на землю у подножья одного из деревьев — там из травы гордо возвышался красивый белый цветок.

В хризантеме-душеловке не было ничего сверхъестественного или зловещего. Да, крупное растение, но и огромным не назовешь. Стебель и листья обычного зеленого цвета, легко теряющиеся на фоне травы. Единственный цветок размером с голову Зориана венчал непримечательное в остальных отношениях растение, его бесчисленные лепестки изгибались внутрь, образуя цветущую полусферу.

Вот только этот мирный, заурядный вид был ловушкой. Растя на одном месте, хризантема была вынуждена подманывать жертв поближе. Стоит парням подойти поближе — и цветок явит свою истинную суть.

— Помнишь, я сказал, что драться с цветком довольно смешно? — спросил Зак.

— Угу?

— Беру свои слова назад. В опасной и столь искусно скрывающейся твари нет ничего смешного. Я смотрю на нее в упор — и по-прежнему не вижу ничего подозрительного. Не знай мы заранее, что это и где его искать — мы бы вообще не обратили внимания.

— Мм, — согласно протянул Зориан. — Если подумать, это один из опаснейших противников, какие могут нам встретиться. Твари вроде серого охотника могут убить нас, но в петле это всего лишь неудобство. Но этот цветок... Наткнись мы на него случайно, не готовыми к схватке и без духовных оберегов — могли бы потерять души.

— Ну, ты мог бы потерять, — нахально поправил Зак. — Защита моего маркера, вероятно, сработала бы в момент извлечения. А вот тебе бы не повезло. Ты ведь знаешь, что делают пожиратели душ?

— Сдирают внешние слои, питаюсь ими, и сохраняют неразрушимое ядро души в качестве своеобразной батареи, — отозвался Зориан. — Или, в случае с призраками, создают из ядра себе подобных. Не знаю, сколько времени занимает процесс, но даже если он длителен — к концу цикла я наверняка получил бы тяжелейшие повреждения души. И провел бы в глубокой коме все последующие циклы, до самого исчезновения петли.

Оба молча посмотрели на невинно выглядящий цветок, думая о своем.

— Ладно, хорош жевать сопли, — Зак хлопнул в ладоши, вырывая напарника из раздумий. — Давай уже выдернем цветочек и порубим на ингредиенты!

Быстро посоветовавшись, они решили, что к цветку лучше подходить кому-то одному. Второй останется вдалеке, готовый выдернуть товарища, если все пойдет наперекосяк. Осталось только решить — кто останется позади, а кто пойдет к опасному растению.

Тут и разгорелся неожиданно жаркий спор — каждый считал, что именно он должен атаковать. Зориан напирал на то, что его духовные щиты прочнее, и что не стоит привыкать обрывать циклы на полпути. Зак, в свою очередь, заявлял, что это глупо, и атаковать должен именно он. Да, щиты Зориана прочнее, но если этого не хватит — он может умереть навсегда. Что по сравнению с этим какой-то оборванный цикл?

— Да что за чушь, — сказал Зак. — Ты ведь даже не любишь драться!

— Но дерусь, когда это требуется, — возразил Зориан. — К тому же, ты преувеличиваешь уровень угрожающей мне опасности. Если увидишь, что я упал и не шевелюсь — убей себя. Это перезапустит цикл и выдернет мою душу из пасти твари. Сомневаюсь, что хризантема успеет повредить ее за столь короткое время.

— План с самоубийством — плохой план, — поморщился Зак. — Право слово, я все еще не могу поверить, что до освоения маркера ты таскал бомбу на шее...

— Вообще-то я все еще таскаю бомбу на шее, — Зориан вытянул из-под рубашки самую обыкновенную золотую цепочку. Он настолько продвинулся в заклинательных формулах, что взрывной заряд в цепочке более не ощущался. Если не использовать диагностические заклятья, никто не поймет, что это не просто украшение. — Всегда полезно иметь запасной вариант. Но, пожалуй, ты прав... не думаю, что не справлюсь, но вероятность тревожная. Знаешь что — в этот раз я постою в сторонке, но если не справишься — то в следующем цикле за хризантемой иду я. Договорились?

— Договорились, — кивнул Зак. — Если сейчас не справлюсь, скорее всего, не справлюсь и в следующий раз. А терять циклы глупо. Мне все еще хочется пнуть себя каждый раз, как подумаю про впустую растроченное время...

Зак зашагал к хризантеме — и весь их спор оказался бессмысленным. Цветок неожиданно быстрым, текучим движением развернул к ним «лицо» — и от него прынула едва заметная рябь, накрыв их обоих.

Они оба давно были в зоне поражения. Просто хризантема предпочла не торопиться.

Быстрая волна во все стороны не оставляла шанса увернуться. Застигнутый врасплох Зориан мог лишь стиснуть зубы, принимая атаку. Зак, ожидавший подвоха, успел укрыться под сферой щита. Не то чтобы это ему чем-то помогло — рябь прошла защиту, даже не заметив, ударив обоих путешественников практически одновременно.

Такого Зориан ни разу в жизни не ощущал. В глазах плыло, искрясь вспышками света и мимолетными иллюзиями, в ушах гудело, словно от близкого взрыва. Его чувство равновесия полетело ко всем чертям, кожу щипало по всей поверхности, а из желудка словно кто-то пытался вырваться. Лишь титаническим усилием воли он не рухнул на землю, заливая все рвотой. Своего рода оглушение. Невероятно сложное оглушение, сплетающее физический, духовный и ментальный аспект в один неудержимый удар.

Зориан сосредоточился на собственном разуме и силой заглушил ментальный аспект атаки. Вся сложная структура атакующей техники разбалансировалась, позволив ему несколько прийти в себя. В глазах немного прояснилось, и он увидел упавшего на четвереньки Зака — напарника выворачивало на траву. Сказать по правде... неудивительно. Зак не так хорошо владел духовной и тем более ментальной защитой, и к тому же стоял ближе к хризантеме.

Но прежде, чем Зориан успел хоть что-то сделать, хризантема повернулась к нему. Возможно, хищник заметил, что он пережил удар легче другого, или потому, что он был дальше от цветка и мог убежать, но в любом случае, тварь решила начать с него. Бесчисленные белые лепестки окутались призрачным синим огнем и раскрылись, словно зубастая пасть, явив черный провал в центре цветка.

Душа Зориана задрожала в теле, посылая волны боли. В обычных условиях атака такой силы не представляла бы для него угрозы... Но, измотанный оглушающей атакой, он с трудом сопротивлялся притяжению хризантемы. А оно не прекращалось, наоборот, всасывающая сила становилась все сильнее и сильнее — цветок все крепче вцеплялся в его душу.

Тем не менее, Зориан был спокоен. До нападения хризантема ничем не отличалась от других растений в лесу. У нее не было заметного разума, он не мог на нее воздействовать. Сейчас же он отчетливо ощущал мысли растения-хищника.

Собрав всю концентрацию, он обрушил на тварь мощный ментальный удар. Теперь ее очередь терпеть ошеломляющие атаки — воздействие на душу Зориана тут же прекратилось, хризантема дернулась и медленно закачалась, пытаясь оправиться.

Зориан не дал ей такого шанса. Ему все еще было редко паршиво после первого удара, но он непреклонно вливал энергию в новые и новые телепатические атаки. Цветок отчаянно сопротивлялся. Он ничего не смыслил в телепатических дуэлях, но умел инстинктивно ставить ментальные барьеры и обладал мощным сопротивлением магии, заставляя Зориана напрягаться и немилосердно расходовать ману.

Некоторое время спустя Зак достаточно оклемался, чтобы вступить в бой. Он сотворил гигантский призрачный клинок и обрушил его на стемель хризантемы. Честно говоря, это

выглядело, как откровенный перебор, и Зориан забеспокоился, что напарник загубит ингредиент. Цветок был нужен им относительно целым.

Но хризантема не растерялась — и исторгла из черной пасти поток мерцающих звезд навстречу несущемуся клинку. Мерцающие искры тут же образовали купол — и приняли удар гигантского меча, даже не дрогнув.

Ядра душ пожранных хризантемой существ, сообразил Зориан. Она может неким образом ими управлять, формируя в защитные конструкторы.

А нет, не только в защитные. Зак и Зориан продолжали натиск, и цветок осознал, что схватка складывается не в его пользу. Щит рано или поздно не выдержит, а ментальные удары Зориана не давали повторить духовную атаку. Сообразив это, хризантема преобразовала купол в несколько тонких жгутов и взмахнула ими. Зориан думал, что она будет атаковать ими, но в очередной раз недооценил растение. Оно быстро обвилось жгутами вокруг ближайших веток и, вырвав себя из земли, пустилось в бегство.

Следовало признать — зрелище выкопавшегося и удирающего, прыгая, как диковинная обезьяна, с ветки на ветку, цветка — было совершенно новым опытом.

Но, к несчастью для хризантемы, даже столь отчаянные меры не помогли. Она испустила еще один оглушающий импульс, пытаясь оторваться, и это действительно их замедлило — но в итоге они загнали ее и убили.

— Нас перехитрил и чуть не сожрал цветок, — сказал Зак, все еще держась в стороне от останков хризантемы. — Мы никому об этом не расскажем. Никогда.

Зориан с готовностью согласился.

Тайный Орден Звездного Дракона, более известный, как Культ Дракона, что Внизу, был не просто странной сектой. Это была целая система взаимопомощи, планомерно продвигающая своих членов. Они поручались за своих соратников, когда компетентность и надежность тех была под сомнением, помогали им найти работу и необходимое обучение, предлагали своим займы на более выгодных условиях, предоставляли доступ к закрытым или дорогостоящим библиотекам, оказывали юридическую помощь, если у кого-то из них возникали проблемы с Гильдией. Чем выше ты находишься в Культe, тем шире список возможных преимуществ.

Собственно, потому Культ и был столь распространен и влиятелен. Масштабный экстремистский заговор, что они воплощали сейчас, был весьма нехарактерен для них — практически всю свою историю Культ был просто смесью тайного общества и клуба взаимовыручки. Да, смесью подозрительной и не очень легальной, но ничего такого, что бы спровоцировало власти на полномасштабную охоту. Главным врагом Кulta была Церковь

Триумvirата и ее паства, считающие веру в Дракона прямым вызовом своим догмам.

В любом случае, столь обширная организация не могла обходиться только официальными членами. У них было множество связей и специалистов, изредка работавших на благо Культа. Некоторые из этих привлеченных специалистов искренне веровали в Дракона и соблюдали дистанцию, лишь бы не рисковать основным составом; другие были просто наемниками — или даже не представляли, чьи заказы выполняют. В своем расследовании Зориан по большей части игнорировал этих союзников Культа — искать их было чертовски долго, а ему и так было, чем заняться.

А потом Аланик несколько раз допросил Судомира, и выяснилось, что безумный мэр Князевых Дверей располагает подробным досье на всех этих людей. Видимо, некромант тщательно собирал сведения о Культе, опасаясь, что в будущем их интересы могут столкнуться. У Судомира были не лучшие отношения с верхушкой Культа — те считали его желание легализовать некроمانтию бредом. И, в отличие от Зориана, у Аланика было свободное время.

Зориана и сейчас не интересовали эти люди — что вообще можно от них узнать? Жрец считал иначе — и занялся расследованием со всей самоотдачей, максимально используя возможности временной петли, проверяя каждую деталь, вырванную Зорианом из разума Судомира.

И, похоже, сегодня его усилия увенчались успехом. Аланик сообщил Заку и Зориану, что нашел кое-что важное и будет ждать их в непримечательном доме в одном из престижных районов Сиории.

Прибыв, парни обнаружили, что дом оцеплен людьми Гильдии Магов — но их ждали и пропустили без задержек. Зориан вновь задумался, какую же должность занимает Аланик, чтобы вот так спокойно приказывать самым разным людям — но жрец упрямо молчал, а Зориан слишком его уважал, чтобы заглядывать в его мысли.

— Вы звали — мы пришли, — помахал рукой Зак. — У вас есть что-то для нас?

— Не скажу, что полностью понимаю... ту ситуацию, в которой вы оказались, — сказал Аланик, осторожно выбирая слова в присутствии посторонних. — Но кажется, вы упоминали, что интересуетесь Вейерсом Боранова, так?

Зориан ошарашенно посмотрел на жреца.

— Что? При чем тут Вейерс? Он здесь? — спросил Зак.

— В некотором роде, — ровно ответил Аланик и жестом предложил им последовать за ним в подвал дома. — Это дом одного из юристов, тесно связанных с Культom Дракона, что Внизу. Сам он не состоял в их обществе, но часто помогал им и поддерживал их идеи. Я получил разрешение на обыск, и... ну, вот что я нашел, открыв ледник в подвале дома.

Аланик остановился у одного из трех холодильных ящиков у стены подвала и бесцеремонно поднял крышку. Внутри было замороженное тело подростка с безмятежным выражением на застывшем лице.

Это, несомненно, был Вейерс Боранова.

Зак и Зориан почти полминуты молча смотрели на тело.

— Он... мертв? — тупо спросил Зак.

— Определенно, — ответил Аланик. — Как я слышал, ни один из вас не ладил с ним, так что соболезнований не предлагаю.

— Значит, хозяин дома... — неуверенно начал Зориан.

— Джорнак Докочин, — подсказал Аланик.

— Да, этот Джорнак... это он убил Вейерса? — спросил Зориан. — Когда это произошло?

— Он утверждает, что не убивал парня, — сказал жрец. — Говорит, тот по неизвестным причинам умер во сне. Вечером был в порядке, разве что угрюм, а утром Джорнак зашел его проведать и нашел мертвым в кровати. В другое время я бы отмел такое объяснение, но время...

— Он умер в первый день цикла, так? — предположил Зак.

— Да, — кивнул Аланик. — Заморозка и прошедшие дни не позволяют сказать с уверенностью, но я практически уверен — здесь та же ситуация, что и с аранеа под Сиорией и наемниками, найденными мертвыми в своих домах.

— Разве это не означает, что его душа была убита? — нахмурился Зак. — И он не Красный?

— Этого недостаточно, чтобы сказать наверняка, — покачал головой Зориан. — Мы понятия не имеем, как Красный вошел в петлю, и что случилось, когда он вышел. Кто знает, может, именно так выглядят последствия выхода.

— Блин, — пробурчал Зак. — То есть мы нашли Вейерса, но это нам ничего не дает. Терпеть такое не могу.

— Ну, во всяком случае... Если он лежал в холодильнике в надежно зачарованном доме, то понятно, почему мы не нашли его в прошлых циклах. А что он вообще тут делал?

— Джорнак не горит желанием сотрудничать со следствием, — ответил Аланик. — И отказывается говорить со мной. Он юрист, так что надавить на него несколько сложнее. Потому я и позвал вас. Если хотите расспросить его — это надо делать сейчас. Боюсь, Дом Боранова уже в курсе находки и скоро будет здесь.

Аланик провел их на второй этаж, где под присмотром пары караульных отбывал домашний арест Джорнак. Юрист ходил взад-вперед по комнате, как тигр в клетке, злой и взволнованный. Он проигнорировал их приход, даже не взглянув.

Зориан оглядел комнату и ее хозяина. Джорнак оказался моложе, чем он думал, где-то двадцать с хвостиком, с красивым мальчишеским лицом. Одет дорого и с безупречным вкусом, хотя и несколько старомодно; в убранстве комнаты делался акцент на образованность и культуру хозяина — вдоль стен стояли заполненные книжные шкафы, то там, то здесь попадались миниатюрные произведения искусства.

У родителей Зориана в Сирине была подобная комната. И, подобно им, Джорнак наверняка даже не заглядывал в большинство выставленных на обозрение книг.

— Итак, мистер Докочин, — начал Аланик. — Я вернулся. Не обращайтесь на моих помощников, они здесь просто для поддержки. Теперь, когда вы немного успокоились — может, поговорим, как цивилизованные люди?

Зориан вопросительно посмотрел на жреца. Он что, специально злит парня? Успокоившимся Джорнак точно не выглядел. Аланик не ответил на его безмолвный вопрос, так что Зориан не стал ему мешать. В принципе, теперь, когда он здесь, желания Джорнака уже не имеют значения.

Юрист наконец соизволил повернуться к ним, брезгливо оглядел парней и более не обращал на них внимания.

— Вы в церкви и правда любите помоложе, а? — кисло спросил он у Аланика. — Я знаю свои права, мистер Зоск. Я ни с кем не буду говорить, пока не придут представители Гильдии Магов и мой адвокат. Пока же их нет — я предпочел бы, чтобы вы не тратили мое время.

— Юрист хочет доверить свою защиту другому, — заметил Аланик. — Любопытно.

— Как умный хирург не станет оперировать самого себя, так и юристу не стоит защищать себя в суде, — небрежно ответил Джорнак. — Я и не ждал, что пес церкви поймет такие тонкости. Такие, как вы, мните себя над законом.

— Хммм, — невозмутимо протянул Аланик. — Сказать по правде, я ожидал подобный ответ. Зориан?

Зориану не потребовалось пояснение. Он мысленно потянулся и коснулся разума Джорнака. У молодого юриста был какой-никакой ментальный щит, но этого было решительно недостаточно. Прорвав защиту, как бумагу, Зориан сдавил его мысли железной хваткой.

У Джорнака округлились глаза.

— Отвечайте на вопросы, — приказал Зориан.

— Н-нет! — возмутился Джорнак. — Это... это незаконно! Проклятье!

— Это вы убили Вейерса? — на всякий случай спросил Зориан.

— Я не убивал его! Я никого не убивал! Я уже сказал, что просто нашел его мертвым! Это правда!

— Что он делал в вашем доме? — спросил Зориан.

— Ну, это... мы были друзьями, — стиснул зубы Джорнак.

— Дружба между пятнадцатилетним мальчишкой и двадцатипятилетним мужчиной? — прокомментировал Аланик. — Кто там, говорите, любит помоложе?

— Да как вы... — злобно прошипел Джорнак, но прервался и глубоко вдохнул, успокаиваясь. — Слушайте... Я все расскажу, обещаю. Не надо больше принуждения. Мне трудно думать под таким давлением.

Зориан вопросительно посмотрел на Аланика — жрец кивнул, похоже, решив дать юристу шанс. Ну, почему бы и нет. Они всегда могут повторить, если Джорнак решит запереться.

— Я по-прежнему читаю ваши поверхностные мысли, — сказал он, отпуская юриста. — Не советую врать.

— Мне незачем врать! — огрызнулся Джорнак. — Просто все это... Проклятье, Вейерс! Даже после смерти он доставляет мне неприятности.

— Ага, есть у него такое свойство, — глубокомысленно кивнул Зак.

Джорнак проигнорировал его, собираясь с мыслями.

— Ладно, — сказал юрист. — В общем, я встретил Вейерса почти год назад, когда он пришел ко мне обсудить законные варианты решения его... ситуации... с Домом. Я вошел в его

положение. Случившееся с ним напомнило мне себя. Ведь у меня тоже украли принадлежащее мне по праву рождения.

— Правда? — заинтересовался Зак.

— Я не хочу об этом говорить, и прошу не вынуждать меня, — сказал Джорнак. — Это не имеет к делу никакого отношения, и вы можете все узнать из официальных документов. Я ничего не скрывал.

— Просто обрисуйте суть дела, — сказал Аланик.

Джорнак с ненавистью посмотрел на него, но потом покосился на Зориана и уступил.

— Вкратце — я в родстве с небольшим, уже исчезнувшим Домом. Пусть я и не состоял в нем, но был ближайшим родственником, и должен был унаследовать имущество рода... Но откуда ни возьмись появился еще один претендент, утверждая, что он еще более близкий родственник. Его доказательства были беспардонной фальшивкой, как и все документы, но у него было больше связей, и суд передал все ему, оставив меня ни с чем.

— Понятно, — сказал Аланик. — Поэтому вас и тронула беда молодого Вейерса, пришедшего к вам защитить свои права от посягательств побочных ветвей его Дома.

— Да, именно, — подтвердил юрист. — Сказать по правде, я почти ничем не смог ему помочь. Внутренние дела официальных Домов практически не зависят от общего законодательства. Но парень был благодарен за мои советы, за то, что мне не все равно... в отличие от большинства окружающих, если верить ему.

— Так почему он переселился к вам? — поторопил его Зориан.

— Это... вы знаете, что его исключили из школы? — хмурясь, спросил Джорнак. — Ну, и он не хотел возвращаться домой. Побродив по городу и слегка остыв, он пришел ко мне и упросил приютить его на пару дней. Он сказал, что ему нужно где-то спрятаться и все обдумать. Как я мог ему отказать?

— Очень великодушно с вашей стороны. Я серьезно, — сказал Зориан. — Но почему его тело оказалось в холодильнике?

— Это... Я не знал, что делать, понимаете?! — заволновался Джорнак. — Я пришел в гостевую комнату, узнать, почему он не вышел на завтрак, и нашел его мертвым. Я не знал, что делать! При всех его сложностях, он все же дворянин, и Дом Боранова никогда бы этого не спустил. Он умер в моем доме, и обереги не засекали посторонних. Как бы я это объяснил? Мне было жаль парня, но я не хотел губить свою жизнь! Разве я недостаточно страдал?!

Джорнак стиснул зубы и вцепился в свои волосы. Потом резко развернулся и вновь стал мерить комнату шагами, что-то бормоча и жестикулируя.

На взгляд Зориана, юрист не притворялся. Джорнак так и не восстановил разбитый ментальный щит, и его мысли были как на ладони. Все, что он сказал, он считал правдой, а сейчас действительно был в панике и не знал, что делать.

— Может, это и глупый вопрос, но зачем было хранить тело Вейерса у себя в подвале? — внезапно спросил Зак.

— Я не знал, что еще сделать, — не останавливаясь, ответил Джорнак. — Если бы попытался вынести его на улицу — ищейки Дома Боранова нашли бы его, стоило мне выйти из-под защиты. А уничтожить тело... ну, я никогда не уничтожал тела! То есть само собой, не уничтожал! Откуда мне знать, как это делается? Вот я и положил его в холод, пока не придумаю, что с ним делать...

Больше ничего важного они от юриста не узнали. Хоть, на взгляд Зориана, решение Джорнака и было довольно сомнительным, он всего лишь нашел у себя дома мертвого подростка и поддался панике. Не сотрудничай он с Культom Дракона, что Внизу, Зориану даже было бы его жалко.

Минут через пятнадцать после их ухода из комнаты Джорнака, прибыла еще одна группа из Гильдии Магов, в сопровождении представителей Дома Боранова. Аланик сообщил Заку и Зориану, что на этом их участие закончено... как и их собственные попытки осмотреть дом или допросить юриста.

Впрочем, неважно. Цикл подходил к концу, времени на тщательное расследование не было. К тому же будет лучше прийти к Джорнаку в начале цикла. Пока он еще не засыпал тело Вейерса льдом. Они сделают это в следующем цикле.

Пока же парни решили не гадать, как это происшествие связано с Красным.

Несмотря на все трудности, в итоге Зак и Зориан собрали все компоненты, нужные Сильверлэйк (если верить ее словам) для зелья духовного восприятия. Но это заняло почти все оставшееся время, а конец цикла был уже на носу. Так что они ждали вердикта ведьмы с заметным беспокойством.

— Должно сработать, — сказала Сильверлэйк. — В смысле, я никогда в жизни не варила это зелье, да и старые рецепты ведьм вовсе не так ясны, как знакомые вам алхимические... Но раз варить буду я, вероятно, все получится.

— Да-да, мы поняли, вы круты, — устало кивнул Зак.

— И больше не забывайте об этом, — бесстыдно ответила ведьма. — Это не займет много времени. Долго собирать ингредиенты, а сварить зелье можно часа за два. Идите, поиграйте на улице, пока я работаю. Можете потренироваться с карманными измерениями, или еще что-нибудь этакое.

— У тебя настоящий дар находить исключительно несносных учителей, Зориан, — сказал Зак, когда они отошли подальше.

— Да, но они и исключительно компетентны, — возразил Зориан. Он достал из кармана пиджака коробочку и перевернул ее, высыпая на ладонь россыпь стеклянных шариков. Достаточно наблюдательный человек заметил бы, что шариков слишком много, чтобы вместиться в коробочку.

— Всего двадцать восемь? — ухмыльнулся Зак. — Дилетант. Я запихнул в такую же коробку тридцать два.

Зориан с подозрением посмотрел на напарника — но тот, похоже, не врал.

— Проклятье, — пробурчал он. — Все эти специализированные плетения — и я все равно не могу обогнать тебя.

— У меня в шесть раз больше маны, а ты тратишь свой резерв на кучу симулякрумов, — беспечно пожал плечами Зак. — Сложно преодолеть такой разрыв.

Конечно, он был прав. По большому счету, то, что Зориан почти не отстает от напарника — уже чудо. Хотя отставание в негласном соревновании раздражало.

Но он еще нагонит. Они будут работать над карманными измерениями еще много циклов — а Зориан не сомневался, что он терпеливее Зака...

В итоге Сильверлэйк, вопреки собственным словам, варила зелье почти четыре часа. Она утверждала, что всего лишь ждала, пока состав остынет до питьевой температуры, но Зориан подозревал, что на самом деле ведьма столкнулась с непредвиденными трудностями.

— Не затягивай, — сказала Сильверлэйк. — В инструкциях очень смутно говорится о сроке годности, да и сама варка шла веселее, чем я думала, так что пришлось кое-что добавить, чтобы стабилизировать зелье. Оно должно быть годным около недели, после — есть некоторая вероятность, что состав взорвется при питье. Лучше не доводить до этого, правда?

— Веселее, чем думали, говорите, — с каменным лицом повторил Зак. — Как-то не внушает уверенности.

— Я на девяносто семь и три десятых процента уверена, что все подействует, как надо, — твердо сказала Сильверлэйк.

Повисло короткое молчание — ведьма явно ждала, что ее спросят, почему 97,3, а не, скажем, 99 — но увы. Парни хорошо знали, что не стоит вестись на ее подначки.

— Я на девяносто семь и три десятых процента уверен, что вы назвали число от балды, — прямо ответил Зориан. — Но неважно. Месяц кончается, скоро перезапуск цикла. Я выпью зелье сейчас.

— Ах да, ваш знаменитый конец цикла, — сказала Сильверлэйк. — Все еще упорствуете? Ну, я никогда не рассказывала вам о...

Зориан уже не слушал. Он выдернул пробку и осушил бутылек. Густая зеленая жидкость была чертовски горькой, но в остальном — ничего особенного. Несколько секунд ничего не происходило...

...а потом он ощутил то самое чувство, как когда хризантема пыталась выдернуть его душу. Чувства затухали...

Он потерял сознание.

Когда Зориан пришел в себя, прошло уже два дня. Впрочем, это было ожидаемо. Насколько они знали, чтобы обрести духовное зрение с помощью зелья, нужно не меньше дня — и не больше пяти. Бывали случаи, когда бедолаги, не знавшие этой маленькой подробности, умирали от обезвоживания, тайно приняв зелье.

Что же до того, что происходило, пока он был без сознания — Зориан имел только самое смутное представление. За время процесса он несколько раз признавал себя, но это было все равно, что пытаться запомнить сон. Запомнились лишь разрозненные образы — бескрайнее море солнц, связанных светящимися нитями, извергающийся гигантский вулкан, дым над пустынными землями...

Словом, прямо как его обычные сны. Он выбросил их из головы и сосредоточился на главном — получил ли он духовное зрение?

Да, получил. В отличие от ментальной магии, этот дар не был интуитивно понятен, но Зориан знал, что делать, от Судомира. Вливая ману в свою душу строго определенным образом, он мог «видеть» души других людей. На самом деле это не назовешь зрением, да и новое чувство вызывало головные боли, когда он пытался его расшифровать, но все придет с опытом.

В целом же Зориан счел операцию блестящим успехом. Единственный минус — он забыл предупредить Кириэлле и Имайю, что будет отсутствовать несколько дней. Заку пришлось

терпеть их гнев и убеждать не обращаться в полицию — и теперь все трое дулись на него...

Так что Зориан прятался в карманном измерении Сильверлэйк. Разумеется, у него была уважительная причина — он пытался найти что-то, что поможет им убедить будущую Сильверлэйк, что петля реальна. Ведьма время от времени рассказывала ему истории из своего прошлого, но было решительно непонятно, какие из них правдивы, так что вряд ли они сильно помогут.

— А знаешь, в юности меня считали опасным радикалом, — сказала Сильверлэйк. Зориан промолчал, и она продолжила. — О да. Когда я родилась, кованы уже вымирали — магическая традиция икосиан оказалась куда эффективнее нашей. Ведь большинство наших заклятий на самом деле были долгими ритуалами с многочасовыми инкантициями, или обращались к духам земель — изумительно капризным поганцам, если хочешь знать мое мнение, — а они никогда не отзывались, когда действительно надо. То, в чем мы их превосходили — зельеварение — икосиане просто скопировали, а потом еще и улучшили. Я видела все это, и я пошла на великую ересь — вместе с нашей традицией, полученной от матери, я изучила магическую школу икосиан. Когда это стало известно, меня изгнали из ковена.

— Прискорбно, — сказал Зориан. — Но не совсем то, что мне надо. Уверен, вы бы не удивились, расскажи я вам эту историю.

— Конечно, нет, — согласилась Сильверлэйк. — Уверена, постаравшись, ты можешь узнать о моем прошлом еще больше. Если придешь и будешь рассказывать о нем — я просто решу, что ты сделал домашнее задание.

— Вот, — кивнул Зориан. — Так что я бы предпочел, чтобы вы дали мне что-то посущественней. Наверняка ведь у вас есть какой-нибудь тайный пароль, который можно без особого риска назвать мне. Вы можете тут же поменять его, так что я не смогу злоупотребить им.

— В этом месяце — не сможешь, — фыркнула Сильверлэйк. — Но что, если ты прав? Где гарантии, что ты используешь пароль только для убеждения будущей меня, а не обернешь ее до нитки?

— Но вы же не верите во временную петлю?

— Если я обдумываю дурацкую гипотезу, то подхожу к ней ответственно, — исключаящим возражения тоном ответила Сильверлэйк. — Но... хмм. Думаю, у меня кое-что есть. Помнишь, как вы пришли ко мне и устроили тут бардак, чтобы привлечь мое внимание?

— Разумеется, — кивнул Зориан. — Это одно из лучших воспоминаний месяца.

Сильверлэйк внезапно замахнулась костлявой рукой, но Зориан увернулся.

— Сопляк. После такого стоило бы замолчать, но ты ведь не отстанешь... — пробурчала ведьма.
— Ну так вот, когда-то я обдумывала, что будет, если ко мне придут и будут звать. Я думала, как сделать это подобающим, вежливым способом, и решила, что мне нужно что-то вроде дверного звонка. Но это перечеркнет всю скрытность моего дома, верно?

— Верно, — согласился Зориан. — То есть звонок тоже должен быть сокрыт, доступен лишь тем, кого предупредили, где искать.

— Именно! — подтвердила Сильверлэйк. — Но в конце концов я забросила эту идею. Не хочу, чтобы ко мне ходили просто так. Но прежде, чем бросить, я создала часть системы. Здесь есть камень, который свистит, если у входа в карманное измерение активировать особый ключ. Но я не сделала ни одного ключа, так что камень просто собирает пыль. Думаю, ничего страшного, если я научу тебя создавать нужные ключи.

— И это убедит вас, что творится что-то странное? — уточнил Зориан.

— Думаю, убедит, — сказала ведьма. — Сам подумай — я не то, что не раздавала ключи, я их даже не делала. Откуда тебе взять активатор, идеально подходящий к камню в моем измерении? Если принесешь его, это точно привлечет мое внимание.

Зориан ухмыльнулся. Кажется, убедить Сильверлэйк будет куда проще...

Чего Зориан не ожидал — так это возвращения Дэймена, решившего провести последние дни цикла в Сиории. Сложно сказать, что подвигло брата — может, просьба Зориана поделиться божественным зеркальцем для изучения, или желание поучаствовать в обследовании руин дворца в сфере — но Дэймен вдруг решил, что обязательно должен увидеть вторжение в ночь летнего фестиваля.

Поначалу Зориан даже не обратил на это внимания. Даже когда Дэймен заявился в Сиорию за несколько дней до вторжения, загадочно заявив, что «должен кое-что сделать». Он счел, что брат просто хочет поговорить со старыми друзьями, ну, или что-нибудь в том же духе. А потом Дэймен пришел к нему за помощью — и Зориан понял, что ему следовало внимательней присматривать за братом.

— Нет, Дэймен, — твердо сказал он. — Я не стану устраивать тебе встречу с Фортовым.

— Ну что ж ты, Зориан, на кону наша семья, — упрашивал старший брат.

— Я тебя умоляю, — отмахнулся Зориан. — Твоя ссора с Фортовым — еще не конец света. Все вполне в духе нашей семьи. Не сгущай краски.

— Пусть и не конец света, но петля — идеальный шанс решить подобные проблемы с минимальными усилиями! Прислушайся хоть немного к старшему брату и сделай одолжение, — не уступал Дэймен. — Разве я не передал тебе свое зеркальце, хотя мне это и не нравилось? И не забудь про тайную комнату с сокровищами в руинах дворца — без меня вы искали бы ее месяцами, если бы вообще нашли.

Зориан скривился. Да, в этом цикле Дэймен помог им больше обычного. Взять хотя бы эту тайную комнату... они все еще сортировали находки, но, кажется, там есть просто замечательные вещи. Один из кинжалов, похоже, и вовсе был божественным артефактом! Они пока не знали, каковы его свойства, но даже окажись они малополезными — это все равно бесценный материал для исследований и безумно дорогой товар.

— Слушай, — сказал Зориан. — Мне не нравится, что ты хочешь с моей помощью заманить Фортова в ловушку. Тебе не кажется, что это низко?

— Мне казалось, ты терпеть не можешь Фортова, разве нет? — поднял бровь Дэймен.

— Он мне не нравится, но такие подставы я тоже не перевариваю, — сказал Зориан. — Просто приди к нему открыто, а? Уверен, он выслушает тебя, если будешь настойчив.

— Нет, не выслушает, — медленно сказал Дэймен. — Думаешь, я предложил бы такое, будь у меня другой выход? К тому же, ты неправильно все воспринимаешь. Я не прошу обманывать его. Просто он всегда приходит к тебе в конце месяца, если ты от него не скрываешься, так? Насчет лекарства от багрового плюща.

— Да, — неохотно признал Зориан. — Ты предлагаешь мне быть там, где он легко найдет меня, и просто дожидаться его?

— Да, — кивнул Дэймен. — А поскольку ты его не звал — он не вправе возмущаться, если я окажусь неподалеку.

— Ну... ладно, — вздохнул Зориан. — Хотя если ты доставал его несколько дней подряд, он может и изменить привычке. Все же удивительно, что он раз за разом толкает Ибери в плющ. Это не может быть случайностью...

— Мм, — согласно кивнул Дэймен. — Думаю, об этом тоже стоит спросить.

Итоговый план был очень прост. Зориан будет весь вечер гулять по улицам, время от времени проверяя, не идет ли Фортов, с помощью прорицания. Заметив его, он быстро зайдет в одно из кафе — предположительно, Фортов постесняется орать на Дэймена, если дело будет не на улице, а в полном людях зале. А когда Фортов сядет за столик, появится и Дэймен.

Замысел Дэймена сработал, как по нотам. Фортов действительно пришел просить помощи с

«зельем от сыпи». Зориан сварил все заранее, так что просто передал брату полный бутылек и сел назад за столик, допивать чай.

Фортов растерянно посмотрел на склянку с лекарством, нахмурился.

— У тебя... совершенно случайно в кармане оказалось именно это зелье? — спросил он. — Какого черта, Зориан? Ты что, носишь с собой целую аптеку?

Ну, с развитием навыка карманного измерения, в будущем это будет вполне возможно.

— Я знал, что оно тебе понадобится, — ответил Зориан. — Ведь я говорил с Ибери.

Лицо Фортова выражало безграничное удивление.

— Она... говорила с тобой? Боги... почему мне? Слушай... спасибо, конечно, но...

— Ты специально толкнул ее в заросли багрового плюща, не так ли? — скорее констатировал, чем спросил Зориан.

— Эй, все не так просто, — возразил Фортов, защищаясь. — Ты не знаешь, какой она бывает. Я знаю, она выглядит тихой, но на самом деле очень агрессивна, не принимает отказа, и она хотела поцеловать меня и... Наверное, я несколько перестарался.

— А рядом совершенно случайно оказался багровый плющ? — уточнил Зориан. Хорошее объяснение, но почему так выходит в каждом цикле?

— Я специально выбрал задание с багровым плющом, студенты шарахаются от него, как от чумы. Но ее это не смутило. Наверное, было бы умнее пойти с кучей народа — тогда она не решилась бы лезть ко мне...

Зориан хотел было задать следующий вопрос, но тут явился Дэймен. Странно... он даже был как-то разочарован приходом старшего брата. Рассказ подходил к самому интересному...

— Опять ты! — прошипел Фортов, гневно глядя на Дэймена. — Ты что, намеков не понимаешь?! И как ты, черт побери, вообще тут оказался? Я думал, ты должен быть в Косе!

— Слушай, я просто хочу поговорить. Почему ты так...

Зориан откинулся на стуле, прихлебывая чай и мысленно уменьшая громкость слуха. Ага, смутят Фортова зрители, как же. Но неважно, сейчас очередь Дэймена, пусть он и отдувается.

Вот только эти двое втянули его в спор — просто потому, что он был тут. Да и его «самодовольный вид», похоже, их изрядно провоцировал.

Нет в жизни счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647554>